

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Морозова И.В. — Художественное пространство и время в фантастической повести В. Д. Колупаева «Дзяпики» (1989) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.7.39742 EDN: TTMQBY
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39742

Художественное пространство и время в фантастической повести В. Д. Колупаева «Дзяпики» (1989)

Морозова Инна Викторовна

ORCID: 0000-0001-8955-6504

аспирант кафедры романо-германской и классической филологии, Томский государственный университет

634050, Россия, Томская область, г. Томск, пр. Ленина, 36

✉ miv96@inbox.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.7.39742

EDN:

TTMQBY

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2023

Аннотация: Статья посвящена изучению творчества томского писателя-фантаста, члена Союза писателей СССР Виктора Дмитриевича Колупаева (1936-2001). Цель исследования – выявление особенностей репрезентации категории художественного пространства и времени в поэтике малой прозы фантаста на материале повести «Дзяпики» (1989). Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные рассмотрению пространственно-временной организации художественного текста в научно-фантастических произведениях. Практическая значимость статьи состоит в том, что ее материалы и общие выводы могут быть использованы при изучении истории русской литературы и советской фантастики, региональной литературы в рамках спецкурсов. Научная новизна работы заключается в изучении пространственно-временной организации малой прозы В. Д. Колупаева, а также в привлечении в качестве материала исследования ранее не изученной повести, важной для понимания своеобразия художественного мира автора. Определена и проанализирована трехчастная система хронотопа, выявлено своеобразие использованного традиционного для научной фантастики сюжета путешествия во времени с целью раскрытия социальной проблематики. Три хронотопа (эпоха дзяпиков, реальное время и их смешение),

характерные черты которых репрезентированы в пейзажах и характерах главных героев, позволяют изобразить недостатки системы, негативно влияющей на человека.

Ключевые слова:

русская литература, советская фантастика, гуманитарная фантастика, Виктор Колупаев, Дзяпики, художественное пространство, художественное время, хронотоп, путешествия во времени, Сибирь

Актуальность темы исследования определяется высоким интересом современной филологической науки к способам репрезентации категорий пространства и времени в художественных произведениях и выявлению их особенностей посредством литературоведческого анализа. В последнее десятилетие изучение данных категорий было выполнено на материале произведений таких советских писателей-фантастов, как А. Беляев [\[1\]](#), И. Ефремов [\[2\]](#), К. Булычев [\[3\]](#) и др. Обращение к творчеству сибирского автора, члена Союза писателей СССР (1976) Виктора Дмитриевича Колупаева (1936–2001) является неслучайным. Пространственно-временная организация текста его прозы представляет собой богатый материал для литературоведческого анализа; сам В. Д. Колупаев выделял категории пространства и времени как ключевые в своем творчестве: «В общем-то, почти все мои рассказы и повести – о Пространстве и Времени, и еще – о Человеке» [\[4, с. 5\]](#).

Повесть «Дзяпики» не становилась предметом научного исследования. В целом наблюдается малая изученность прозы томского писателя. Ранее рассматривались исключительно его поздние произведения, например, роман «Сократ Сибирских Афин» (2001) [\[5–9\]](#). В аспекте изучения художественного пространства и времени нами были проанализированы циклы «Жизнь как год» [\[10\]](#) и «Капитан Громовержца» [\[11\]](#), повесть «Качели Отшельника» [\[12\]](#) и рассказ «Газетный киоск» [\[13\]](#).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: впервые изучить повесть «Дзяпики» (1989) с точки зрения реализации концепции художественного пространства и времени; проанализировать специфику индивидуально-авторской картины мира писателя в данном ракурсе.

Практическая значимость статьи состоит в том, что ее материалы, результаты и общие выводы могут быть использованы при изучении истории русской литературы и советской фантастики, региональной литературы в рамках спецкурсов. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по истории советской фантастики, а также литературоведению (в частности, анализу пространственно-временной организации художественного текста).

В методологическом отношении для понимания художественного воплощения категорий пространства и времени в исследуемом произведении В. Д. Колупаева использовались принципы сравнительно-исторического анализа, культурно-исторический метод, метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, в которых категории пространства и времени осмысливаются сквозь призму художественного сознания авторов научно-фантастической литературы [\[14–16\]](#).

В рамках настоящего исследования основополагающей концепцией для изучения художественного пространства и времени выступает категория хронотопа М. М. Бахтина, подразумевающая «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [17, с. 234]. Как известно, исследователем было подчеркнуто соотношение хронотопа и жанра, что находит свое подтверждение и в жанре фантастики. Так, украинская писательница О. А. Чигиринская пишет: «Следуя Бахтину, я предпочитаю называть фантастику жанром и определять его главную жанрообразующую поэтическую черту как "невозможный" хронотоп, создаваемый тремя основными методами: утопией (невозможное место), ухронией (невозможное время) и усэквией (невозможная вещь в подчеркнуто реальном хронотопе)» [18].

История создания фантастической повести «Дзяпики» выделяется на фоне других произведений малой прозы писателя. Идея о героях-дзяпиках и капиках появилась у В. Колупаева за несколько лет до начала литературной деятельности. В 1961 году, когда дочери писателя, Ольге, было всего девять или десять месяцев, она неожиданно для всех присутствующих произнесла фразу «Капики, дзяпики, аптека». В. Колупаев вспоминал: «Я тут же "догадался", что "Дзяпики" – это мы, аптека означает, что всех нас надо лечить, ну а Капики, видно, место, где все с нами происходит. И в ту минуту я уже точно знал, что буду писать фантастику и напишу роман "Дзяпики"» [19]. В результате повесть «Дзяпики» была написана в 1974 году, а опубликована спустя 15 лет в новосибирском литературном журнале «Сибирские огни». О невозможности опубликовать работу в 1970-е гг. В. Колупаев упомянул в интервью томской газете «Лагерный сад» (1990); он связал сложившуюся ситуацию с проблемой «писатель и власть» в Советском Союзе: «**Корр.** (выделение полужирным здесь и далее мои – И. М.) Виктор Дмитриевич, приходилось ли вам сталкиваться с проблемой: писатель и власть? // **В. К.** Приходилось неоднократно. Должен заметить, что власть в этом случае всегда являлась какой-то анонимной силой. Рассказ или повесть объявляется антисоветским произведением, и тут уже ничего сделать было нельзя, никакие доказательства во внимание не принимались. Иногда через несколько лет эти рассказы и повести неожиданно проскакивали, потом снова подвергались нападкам. Все это похоже на какой-то шизофренический бред. <...> Пятнадцать лет пролежала в столе повесть «Дзяпики», недавно вышедшая в журнале «Сибирские огни». <...> Так происходило и все еще происходит со многими писателями. В Томске много прекрасных фантастов, о которых пока никто ничего не знает. Это трагедия и для них, и для литературы, и для нашей страны. Литература все еще находится под чудовищным прессом идеологии и политики» [20].

Отказ в публикации повести «Дзяпики» кажется закономерным, поскольку в ней автор прямо критикует современное общество посредством классического для научно-фантастической литературы сюжета – путешествие во времени. Благодаря транстайму или трансформатору времени сотрудники специального конструкторского бюро Пространства и Времени отправляются в прошлое, а именно в 12 тысячелетие до нашей эры. В результате исследователями была обнаружена ранее неизвестная науке цивилизация Дзяпиков, живущая в селении под названием Капики. Вождем племени является Эхразещераз. Чем больше экспедиция наблюдала за дзяпиками, тем больше они походили на современных персонажей людей. Таким образом была обнаружена проблема протечки времени. Это отражалось и на окружающем героев пространстве: «Сам поселок, состоявший из нескольких сот хижин, казалось, был построен по типовому проекту, такой в нем чувствовался порядок. Улицы пересекались только под прямыми углами, и на перекрестках стояли каменные тумбы с выбитыми на них знаками, очень

напоминавшими знаки правил дорожного движения» [\[21, с. 200\]](#).

В повести В. Колупаева реализуются три хронотопа. Во-первых, фигурирует реальное пространство, из которого персонажи отправляются в путешествие во времени. Дается точная дата начала экспедиции: «6 июня 1974 года в одиннадцать часов по местному времени транстайм проник и совершил остановку в двенадцатом тысячелетии до новой эры.» [\[21, с. 217\]](#). Детали описания города репрезентуют реальное пространство как сибирский город, в первую очередь это отражается в описании морозной погоды: «Между гаражом, где монтировался транстайм, и инженерным корпусом СКБ был сооружен закрытый переход. Этот переход наверняка планировался теплым, но в нем дуло из всех щелей. Градусов десять мороза. **Все-таки не сорок, как на улице.**» [\[21, с. 198\]](#). В отличие от других произведений, где родной для писателя Томск, являющийся основным урбанистическим образом, не упоминается напрямую, а называется Усть-Манск или Фомск, в повести «Дзяпики» отсутствует наименование города, где проживают главные герои. Тем не менее упомянуты топонимы Томской области: «... летом прошлого года, – продолжал доктор исторических наук, – проводившая раскопки около **деревни Кафтанчиково**, обнаружила останки человека, жившего примерно четырнадцать тысяч лет назад. <...> Но главное в самой цивилизации. Если она существовала, то это одна из древнейших известных нам цивилизаций **в районе Западно-Сибирской низменности.**» [\[21, с. 219\]](#).

Второй хронотоп представлен во времени и пространстве цивилизации Дзяпиков. При этом если время, как было сказано ранее, четко определено, то пространство прошлого в физическом плане соотносится с реальным, т.е. с территорией Западной Сибири, однако географический пейзаж отличен. Умеренный климат видоизменяется в тропический: «**Горячий влажный воздух** ворвался в машину. **Яркая и сочная трава** расстилалась внизу. Причудливые огромные цветы переливались желтыми, синими и фиолетовыми красками. Красные цветы с белыми прожилками, сморщившись, жухли на глазах. В воздухе носились тысячи насекомых. **Пахло пряным и терпким. Если и была где-нибудь экзотика, так это здесь. Тропики!** Двенадцатое тысячелетие до новой эры! Еще не возникли на Земле великие цивилизации. Люди ходят в шкурах и набедренных повязках и едва-едва освоили каменный топор.» [\[21, с. 190\]](#).

Третий хронотоп определяется взаимодействием между двумя другими за счет реализации сюжета протечки времени. С одной стороны, это подчеркивается изменением пространства, в частности климата: становится прохладнее, вместо пальм появляются березы: «– Холодно, – сказала Тоня. // – Да, – согласился Юрий. – Сегодня холоднее, чем обычно. И лес стал другой.» [\[21, с. 344\]](#); «– А пальмы превращаются в березы, – сказал дзяпик.» [\[21, с. 285\]](#). С другой стороны, реалии времени и пространства советского общества 1970-тых годов просачиваются в каменный век. Изменение проявляется и в общественной жизни племени дзяпиков, у которых появляется собственный СКБ, командировки, документооборот и т.д. В то же время происходит смена вероисповедания: взамен языческим богам племя стало поклоняться Всеобъемлющей Святой Непорочной Деве Инструкции и ее божественному сыну Параграфу. Таким образом автор иронизирует над советской бюрократической системой: «Культ Всеобъемлющей Непорочной Девы Инструкции утвердился повсеместно, быстро и без особых протестов. За ней, за этой каменной, вечной, тяжеловесной Инструкцией жить было гораздо спокойнее, чем за широкой спиной грозного, но вряд ли существующего Бога. За ней не надо было ломать голову, не надо было брать на себя ответственность. Не надо было думать!» [\[21, с. 286\]](#).

Протечка времени отражается и в портрете одного из главных героев, вождя Эхразещераза: сначала он напоминает настоящего дикаря, позже он ведет собрание племени, одетый по-современному – в джинсах. Ср.: «Седые волосы вождя, перетянутые узенькой полоской высушенной змеи, украшала копна разноцветных перьев. На голую грудь опускалось ожерелье из клыков мастодонта. Бедро опоясывала коротенькая юбочка из веток лиан. Лицо украшал орнамент. В левой руке вождь держал тяжелое копье с острым каменным наконечником» [\[21, с. 202\]](#); «– Ну что ты вопишь, Глупышонок, – проникновенным, но властным голосом сказал Эхразещераз. – На мне твои джинсы. Да, на мне. Начальник СКБ без штанов ходить не может. Не можем мы ходить без штанов!» [\[21, с. 228\]](#). Таким образом, быстро эволюционирующая цивилизация дзяпиков настолько сильно становится похожей на современных людей, что порой трудно определить дзяпик ли это или нет. Это выражается и в двойственной системе персонажей повести: директор НИИ Пространства и Времени Николай Васильевич Разов и вождь Эхразещераз, две Тони в прошлом и настоящем, ведущий инженер СКБ Юрий Петрович Вельский и Несмысленыш у дзяпиков и др.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Повесть В. Д. Колупаева «Дзяпики» представляет собой оригинальный материал с точки зрения изучения категорий художественного пространства и времени как ключевых элементов для понимания поэтики малой прозы писателя. При помощи фантастического сюжета путешествия во времени автор обращает внимание на актуальные общественные проблемы: слепое подчинение системе, некомпетентность, безразличие, нежелание и неспособность брать ответственность на себя. Трехчастная система хронотопа (эпоха дзяпиков, реальное время и их смешение), характерные черты которой репрезентированы в пейзажных зарисовках, портретах главных героев, позволяет выявить недостатки человека системы, в частности его равнодушие и беспрекословная покорность. Как справедливо отметил А. В. Горшенин в статье «Обыкновенное чудо» (2001), «понятие дзяпик в повести выступает не только в качестве некоего реального субъекта произведения, но еще и как своеобразная метафора того самого угодливо-послушного, безразличного винтика раба, которого, помнится, Чехов призывал выдавливать в себе по капле» [\[22\]](#). Перспектива дальнейшего исследования видится в обращении к пространственным и временным образам его наследия в целом и повести «Дзяпики» в частности.

Библиография

1. Старцев Д. И., Осьмухина О. Ю. Своеобразие построения фантастического мира в романе «Остров погибших кораблей» А.Р. Беляева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 13. № 5. С. 24–28.
2. Осьмухина О. Ю., Майрова Д. А. Специфика конструирования фантастического мира в романе И.А. Ефремова «Туманность Андромеды» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 1 (34). С. 29–40.
3. Дормидонтова А. Ю., Минералова И. Г. Чудесный мир в сказочной повести Кира Булычева «Заповедник сказок» // Книга в культуре детства: монография. Ярославль: ООО Агенство «Литера», 2020. С. 134–139.
4. Колупаев В. Д. Пространство и время для фантаста. Томск, 1994. 54 с.
5. Никиенко И. В. «Пушкинский текст» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 104–113.
6. Никиенко И. В. Вода как онтологическая и гносеологическая среда: особенности

- художественной адаптации философского концепта «первоначало» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 1 (21). С. 57–67.
7. Никиенко И. В. Дискурсивное синтезирование концепта «Апейрон» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева: «афинский» слой // Сибирский филологический журнал. 2014а. Вып. 4. С. 229–238.
8. Никиенко И. В. Персонализация институционального как дискурсивная стратегия фантаста (на материале поздней прозы В. Д. Колупаева) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014b. Вып. 10 (151). С. 157–164.
9. Рыбальченко Т. Л. Проза из Сибирских Афин // Виктор Дмитриевич Колупаев: биобиблиографический указатель / сост. и авт. предисл. А. В. Яковенко; ред. С. С. Быкова. Томск, 2005. С. 41–43.
10. Морозова И. В. Категория времени как основа архитектоники программного цикла В. Д. Колупаева «Жизнь как год» (1982) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5. С. 1354–1358. DOI: 10.30853/phil20220231
11. Морозова И. В. Специфика художественного пространства в цикле В. Д. Колупаева «Капитан Громовержца» (1982) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11. С. 3412–3417. DOI: 10.30853/phil20220631
12. Морозова И. В. Художественное пространство и время в повести В. Д. Колупаева «Качели Отшельника» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат. VIII (XXII) междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Томск, 15-17 апреля 2021 г.). Вып. 22. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. С. 479–484.
13. Морозова И. В. Городские топосы как переводческая проблема: образы Томска в рассказе В. Колупаева «Газетный киоск» и его переводах // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. мат. VI (XX) междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Томск, 18-19 апреля 2019 г.). Томск: STT, 2020. С. 304-305.
14. Кикенова Б. Н. Фантастика и реальность в прозе: функции хронотопа в повести братьев Стругацких «Улитка на склоне» // Слово-образ-речь: грани филологического анализа художественного произведения / науч. ред. И. Г. Минералова, К. Р. Нургали. Ярославль: Литера, 2017. С. 120–128.
15. Надежкина Т. О. Мифопоэтическая организация трилогии А. и Б. Стругацких «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер»: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2008. 215 с.
16. Московкина Е. А. Погружение против возвышения: специфика хронотопа ранних рассказов И. А. Ефремова // Культура и текст. 2019. № 3 (38). С. 44–59.
17. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
18. Чигиринская О. А. Фантастика как способ организации хронотопа // Мятажный дом. Сайт Ольги Чигиринской, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://heartofsword.eu/statya/fantastika-kak-sposob-organizacii-hronotopa>.
19. Виктор Колупаев: Всю жизнь я хотел понять, что такое пространство и время. Не могу сказать, что познал все до конца, но, кажется, на один шаг к решению этой проблемы сумел подойти: интервью // Фантастическая газета (Томск). 1992. 1 (4). С. 2–3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/inter/kolupaev_5.htm
20. Запинаясь о мифы. Слово писателю // Лагерный сад (Томск). 1990. 12 февраля. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/inter/kolupaev_11.htm
21. Колупаев В. Д. Волевое усилие: Собрание сочинений в 3 томах. Т. 3. Повести, рассказы. М.: Престиж Бук, 2017. 576 с.

22. Горшенин А. В. Обыкновенное чудо // Сибирские огни, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibogni.ru/content/obyknovennoe-chudo>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Художественное пространство и время в фантастической повести В. Д. Колупаева «Дзяпики» (1989)» написана на материале, который, несомненно, является новым и заслуживающим научного изучения. В центре внимания автора – повесть томского писателя, пространственно-временная организация прозы которого, по мнению исследователя, «представляет собой богатый материал для литературоведческого анализа».

Автор четко формулирует свои задачи – «изучить повесть «Дзяпики» (1989) с точки зрения реализации концепции художественного пространства и времени; проанализировать специфику индивидуально-авторской картины мира писателя в данном ракурсе». И успешно реализует их.

Статья хорошо структурирована. В ней отчетливо выделяются смысловые части, в которых формулируется актуальность исследования, его цель и задачи, методологическая база, степень изученности творчества автора, освещается история воздания повести «Дзяпики», анализируется ее пространственно-временная организация. В финале статьи даются обобщающие выводы.

В работе использованы «принципы сравнительно-исторического анализа, культурно-исторический метод, метод целостного анализа художественного произведения». Обозначены возможности практического использования материалов исследования, а также его перспективы.

Исходным теоретическим тезисом исследования стала идея О.А. Чигиринской о том, что главной жанрообразующей чертой фантастики является «невозможный» хронотоп, который иллюстрируется конкретным анализом текста повести В.Д. Колупаева. Автор статьи выделяет три типа хронотопа в произведении: реальные пространство и время, время и пространство цивилизации Дзяпиков, «протечки времени». В ходе анализа не просто выделяются и характеризуются три типа хронотопа, но и показано, как они соотносятся в сюжете произведения, как устанавливается между ними взаимодействие, происходит взаимоотражение. В частности, фиксируется изменение климата, изменение растительности, смена вероисповедания, появляются предметы одежды из других эпох, фиксируются парные образы. Объясняется и цель использования фантастического элемента – по мнению автора статьи, она заключается в ироническом, сатирическом изображении бюрократической системы советской эпохи.

Выводы убедительны. Их достоверность обеспечивается анализом текста, апелляцией к данным биографии В.Д. Колупаева, его прямым высказываниям и оценкам в интервью журналистам.

Изучение пространственно-временной организации повести позволило обозначить проблематику произведения, показать, с какой целью вводится фантастический элемент. В статье делается такой вывод: «При помощи фантастического сюжета путешествия во времени автор обращает внимание на актуальные общественные проблемы: слепое подчинение системе, некомпетентность, безразличие, нежелание и неспособность брать ответственность на себя». Таким образом, выявляется сверхзадача, которую решает автор.

Список литературы репрезентативен. В нем представлены как исследования теории исследуемого вопроса, так и статьи о творчестве томского писателя.

Статья, раскрывающая конкретный аспект поэтики В.Д. Колупаева, выводит вместе с тем на более широкую проблематику – она позволяет обозначить одну из тенденций в развитии региональной – томской – литературы.

Таким образом, рецензируемая статья рекомендуется к публикации в журнале.